

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342.156
ББК 67.400.2

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена раскрытию причин и природы технологического суверенитета России, а также характеристике современного состояния его правового регулирования. Отдельное внимание уделено предложениям по использованию дополнительных правовых механизмов обеспечения технологического суверенитета нашей страны.

Ключевые слова: санкции, технологический суверенитет, правовые основы, технологическое сотрудничество, научно-технологический кодекс.

LEGAL SUPPORT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA; CURRENT STATE AND RESERVES FOR IMPROVEMENT

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to revealing the causes and nature of Russia's technological sovereignty, as well as characterizing the current state of its legal regulation. Special attention is paid to proposals for the use of additional legal mechanisms to ensure the technological sovereignty of our country.

Keywords: sanctions, technological sovereignty, legal framework, technological cooperation, scientific and technological code.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)2.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)2.3)

В своем Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года Президент РФ В. В. Путин подчеркнул необходимость развития технологического суверенитета нашей страны как основы экономической независимости России и обеспечения ее национальной безопасности. Глава государства выделил три ключевых направления формирования технологического суверенитета: 1) независимость и наличие всех технологических ключей в таких чувствительных областях, как обеспечение здоровья граждан, продовольственная безопасность; 2) достижение технологической самостоятельности в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны; 3) создание глобально конкурентных продуктов на основе уникальных отечественных разработок,

в том числе в области космических, атомных и новых энергетических технологий, генерирование правовой среды для развития отраслей и рынков будущего и формирование долгосрочного заказа на высокотехнологичную продукцию [1].

Актуализация нового направления национальной экономической политики имеет глубокие истоки. Ее катализатором послужила беспрецедентная санкционная блокада России со стороны широкого пула недружественных стран во главе с США в ответ на проведение нашей страной специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Если на начало СВО против России действовало только 2754 санкции, во многом ставшие реакцией Запада на принятие в состав России Крыма и Севастополя в 2014 году [2, с. 50], то в последующие два года было объявлено еще 15821 санкций [3]. Примечательно, что к началу 2022 года самым подсанкционным государством мира являлся Иран, против которого было объявлено около 5 тыс. санкций, в то время как сейчас это Россия, в отношении которой действует почти 19 тыс. персональных, секторальных и территориальных санкций. При этом немало санкций прямо или косвенно ориентированы «на ограничения в сфере научных исследований и разработок, научно-технического сотрудничества, доступа к научной информации» [4, с. 62], что обостряет необходимость форсирования технологического суверенитета.

Однако обозначенный вектор государственной политики имел и более глубокие предпосылки, обусловленные прежними траекториями развития отечественной экономики. На протяжении последних трех десятилетий модель нашего экономического развития была основана на масштабной распродаже невозобновляемых природных ресурсов, массовом импорте товаров в основном из недружественных ныне стран, явной зависимости от иностранных технологий и программного обеспечения, огромных вложениях золотовалютных резервов в финансовые инструменты США и стран Западной Европы, которые в настоящее время у России пытаются экспроприировать.

В сложившейся ситуации существует, как минимум, два основных выхода: последовательное формирование в России контрсанкционной политики [5, с. 2], которая активно осуществляется и уже дает определенные положительные результаты; и адаптация экономики нашей страны к условиям широкого и интенсивного санкционного давления извне. Именно в такой адаптации ключевую роль должна выполнить политика технологического суверенитета и реализующие ее национальные проекты. В связи с этим возникает ряд вопросов, требующих последовательных ответов: в чем суть технологического суверенитета, какова его нормативно-правовая основа, насколько эффективно используются имеющиеся правовые механизмы обеспечения технологического суверенитета России и какие правовые резервы можно использовать для усиления экономической безопасности государства?

Технологический суверенитет представляет собой высокий уровень независимости государства от импортных технологий, которые заменяют либо низкого качества отечественные технологии и технологическую продукцию, либо их отсутствие вообще. Согласно Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р, под технологическим суверенитетом понимается «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах — исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и производство высокотехнологичной продукции, основанного на указанных технологиях» [6]. Критические технологии определены как «отраслевые технологии, критически необходимые для производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания высокотехнологичных сервисов, имеющие системное значение для функционирования экономики, решения социально-экономических задач и обеспечения обороны страны и безопасности государства»; сквозные технологии как «перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняющие существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков». К критическим технологиям относятся, например, новые виды вооружений, технологии в области электроники и биоинженерии, а к сквозным — технологии искусственного интеллекта, новых материалов, квантовых вычислений и коммуникаций, накопления энергии. В конечном итоге смысл технологического суверенитета состоит в обеспечении прорывного экономического развития, технологической автономии и конкурен-

тоспособности наших технологий на мировом рынке, а значит, и в гарантировании экономической безопасности России. В противном случае «страна может рассчитывать только на импорт готовой продукции или создание на своей территории сборочных серийных производств, что не позволит дальнейшее самостоятельное развитие требуемых технологий» [7, с. 856].

В связи с этим актуальным вопросом повестки дальнейшего развития стало формирование необходимой правовой базы, обеспечивающей политику технологического суверенитета. В течение последних двух лет было принято несколько подзаконных нормативных правовых актов, напрямую посвященных отдельным аспектам технологического суверенитета, названия которых говорят сами за себя. Кроме вышеупомянутой Концепции технологического развития на период до 2030 года это, главным образом, Указ Президента РФ от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [8]; Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 № 2478 «Об утверждении Правил управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы, результаты которых направлены на решение задач обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [9]; Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» [10]; Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22.02.2023 № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета» [11]; Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26.04.2023 № 204-СФ «О развитии промышленности и об обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации» [12]; Приказ Минэкономразвития России от 30.05.2023 № 361 «Об утверждении формы и порядка ведения государственной корпорацией развития «ВЭБ. РФ» реестра проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации» [13]; Приказ Минэкономразвития России от 23.06.2023 № 424 «Об утверждении порядка отбора государственной корпорацией развития «ВЭБ. РФ» экспертных организаций, подтверждающих соответствие проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, порядка формирования перечня экспертных организаций» [14]. Отдельное внимание уделено участию университетов в укреплении технологического суверенитета в рамках национального проекта «Наука и университеты» [15, с. 457].

Несмотря на столь заметные шаги в развитии правовых основ технологического суверенитета, они имеют значительные резервы к совершенствованию. В связи с этим возникает вопрос о дополнительных правовых механизмах дальнейшего обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации.

Во-первых, существует очевидная необходимость в модернизации действующего законодательства о науке и технологиях. Действующий Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [16] не только содержательно устарел, поскольку был принят в условиях другой реальности, но и содержит ряд формально-юридических дефектов (размытость в определении предмета правового регулирования, декларативность, существенные пробелы и пр.) [17, с. 204]. Однако, как справедливо замечает В. В. Лапаева, само по себе принятие нового закона о науке и технологиях «без внесения изменений в бюджетный, гражданский, таможенный, налоговый, трудовой и иные кодексы, а также в федеральные законы о госзакупках, о государственной тайне и т. д., без формирования принципиально новой кадровой политики в сфере управления наукой, без выработки новых форм взаимодействия с отечественными учеными, работающими за рубежом,

и т. п., не приведет к сколько-нибудь заметному улучшению дел в сфере науки» [4, с. 66]. Поэтому выход из сложившейся ситуации видится в принятии научно-технологического кодекса как специального законодательного акта, который: а) будет обладать приоритетом по отношению к другим законам, регулирующим смежные общественные отношения; б) устранил сложившиеся налоговые, бюджетные и иные формальные преграды на пути научно-технологического развития; в) обеспечит максимально комфортные правовые условия для совершения технологического прорыва на современном переломном этапе развития России.

Во-вторых, необходимо провести жесткий мониторинг тех международных обязательств в экономической и научно-технической сферах, которые наша страна брала на себя ранее, но которые стали невыгодными и обременительными в настоящее время. Прежде всего, это необходимо сделать в отношении недружественных стран и совсем недавно такая работа началась [18]. Одним из примеров по отстаиванию таким путем национальных интересов стал Федеральный закон от 19.12.2023 № 598-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» [19] (частично приостановлено действие 38 договоров с недружественными странами), а также Федеральный закон от 11.03.2024 № 40-ФЗ «О денонсации Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о рыболовстве» [20]. На рассмотрении в Государственной Думе находятся, в частности, проект Федерального закона № 255995–8 «О денонсации соглашений о поощрении и взаимной защите (СПиВЗК) капиталовложений с недружественными странами или приостановления действия соглашений с другими недружественными странами» и проект Федерального закона № 91393–8 «О денонсации Российской Федерацией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации и признании утратившим силу Федерального закона № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г. «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 г.», которые были внесены разными группами депутатов Государственной Думы.

На этом фоне важна дальнейшая переориентация научно-технологического сотрудничества на дружественные страны, в том числе в рамках международных организаций с их участием (ШОС, БРИКС, ЕАЭС). При этом необходим учет складывающихся трендов такого международного партнёрства, включая приоритетное взаимодействие в области инноваций, мегасайенс, научные коллаборации и т. п.

В-третьих, крайне важно внести точечные и своевременные поправки в отдельные законы, касающиеся обеспечения суверенитета России, включая его экономический и технологический аспекты. Даже наблюдаются сторонники внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ. Например, О. Ю. Болдыреву целесообразным видится «конституционное закрепление требования относительно недопустимости хранения государственных резервов в финансовых инструментах государств, не являющихся союзниками России» [21, с. 125], хотя данный вопрос может быть урегулирован на уровне текущего законодательства.

Более целесообразной представляется корректировка конкретных федеральных законов и использование резервов официального нормативного толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Так, Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 15) перечисляет пять случаев, когда международные договоры Российской Федерации подлежат ратификации [22]. Среди этих случаев отсутствует ситуация с ратификацией международных договоров, способных повлечь экономическое обременение для государства, что, на наш взгляд, является явным пробелом, требующим устранения.

Или другой пример. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Учитывая, что в ст. 14 вышеупомянутого Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» предусматривается ратификация только в форме федерального закона, становится обоснованным ограничение действия данного правила не любыми международными договорами, а только ратифицированными в форме федерального закона. Соответствующее официальное, но ограничительное толкование данного положения Основ-

ного закона мог бы дать Конституционный Суд РФ как единственный официальный интерпретатор Конституции РФ.

Как видно, технологический суверенитет становится атрибутом государственной жизни и актуальным вопросом дальнейшего развития страны. Оказавшись в сложнейших экономических условиях и находясь в известной мере на переломе своего развития, Российская Федерация была вынуждена модернизировать повестку национального технологического развития. Форсированное правовое обеспечение нового тренда актуализировало проблему гармонизации с ранее принятыми нормативными правовыми актами в области науки и технологий, и дальнейшего встраивания новых актов в сложившийся правовой массив. Очевидно, для этого необходимо использовать дополнительные правовые резервы и инструменты, которые в настоящее время почти не задействованы и воспринимаются пока как гипотетические.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская газета. 2024. 1 марта. № 46.
2. Артёмов Н. М., Ситник А. А. противодействие антироссийским санкциям в платёжной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 50.
3. Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет. URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Лапаева В. В. Технологический суверенитет России: правовые проблемы // Научные исследования. 2023. № 2. С. 62; 66–67.
5. Аничкин Е. С. Конституционно-правовые основы противодействия антироссийским санкциям // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 2–7.
6. Собрание законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.
7. Клековкин Л. И. Проблемы обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, учёных, практиков : сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 856.
8. Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2650.
9. Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть II). Ст. 286.
10. Собрание законодательства РФ. 2023. № 17. Ст. 3141.
11. Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1599.
12. Собрание законодательства РФ. 2023. № 19. Ст. 3436.
13. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2023).
15. Шукина Т. В. Вопросы технологического суверенитета России: публично-правовые аспекты // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6 томах. Том 6; под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. Казань, 2022. С. 457–458.
16. Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
17. Аничкин Е. С., Васильев А. А., Куликов Е. А. и др. Правовое регулирование международного научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Барнаул, 2022. С. 204–207.
18. Матвиенко поручила подготовить к денонсации невыгодные России договоры. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65e837589a7947b5b43be6d8> (дата обращения: 28.04.2024).
19. Собрание законодательства РФ. 2023. № 52. Ст. 9511.
20. Собрание законодательства РФ. 2024. № 12. Ст. 1564.
21. Болдырев О. Ю. Экономический суверенитет государства: о содержании и конституционно-правовом обеспечении (соображения юриста-конституционалиста) // Российский экономический журнал. 2020. № 1. С. 125.
22. Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.